

АЛЕКСЕЙ СУХАРОВ

НЕ ОСТАВЛЯЙ

МЕНЯ
ОДНОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Сухаров

Не оставляй меня одного

«Автор»

2020

Сухаров А.

Не оставляй меня одного / А. Сухаров — «Автор», 2020

Вова ведет ничем не примечательную жизнь, по выходным сидя перед телевизором или нянчась с сыном троюродной сестры Вероники. Но так было не всегда, и по ночам на Вову накатывают болезненные воспоминания о прошлом – и о просьбе, которая так и не была удовлетворена. Содержит нецензурную брань.

© Сухаров А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Сухаров

Не оставляй меня одного

1

Дребезжащая, противная трескотня рингтона. Чтобы ответить, придется слегка при-
встать.

- Алло?
- Вова, привет.
- Привет, Ника.
- Как дела?
- Ничего, сойдет. Как твои?
- Мои тоже хорошо, спасибо.

Пауза между формальностью и делом. Мостик через наигранную вежливость к бытовому эгоизму. Затишье перед бурей.

– Слушай, а ты мог бы посидеть с Дениской? Мы на дачу едем сегодня, а у него в поне-
дельник контрольная по математике.

Вова наконец разлепил глаза.

– Мы хотели бы его с собой взять, но в итоге решили: пускай лучше побудет дома и
хорошенько подготовится.

- Пускай.
- Так посидишь?

Долгий выдох в трубку, в котором трудно не уловить разочарование.

– Ладно. Через час подъеду.

– Спасибо, Вов, выручаешь как всегда! – довольная Вероника более не видит смысла
продолжать данный диалог и завершает вызов.

Вова встает с кровати и бросает одеяло поближе к подушке. Нет, он разочарован совсем
не потому, что у него на этот выходной были другие планы – планов толком никаких. И даже не
потому, что он не любит детей и, тем более, с ними сидеть и за ними следить. Просто дело в том,
что Вероника однажды ему помогла и помогла здорово – но это было единожды, а теперь Вова
уже в третий раз за последние четыре месяца вроде бы как обязан помочь в ответ – хотя, по его
мнению, лимит формата “услуга за услугу” давно подошел к концу. Надо бы, наверное, ей об
этом сказать, думает Вова, перекусывая на ходу, или, на худой конец, начать врать, что занят
и не может, но врать он не умеет и не любит, поэтому пока что он просто надеется, что Ника
вдруг поймет, что регулярные просьбы посидеть с Дениской являются для него утомительными
и, что называется, не по его профилю.

Вова аккуратно складывает чистые вещи в рюкзак, рассчитывая вечером помыться, пока
мальчик будет пыхтеть над примерами. Последний, как будто на будущее, глоток освежающего
утреннего напитка. Осталось поймать автобус.

Хотя, размышляет Вова, невольно толкаясь с другими пассажирами и завистливо глядя
на тех, кто успел усесться на кресла, с Дениской они ладят хорошо. Пацан, в отличие от многих
его сверстников, не такой уж и капризный, не шумный и не тащит его играть в какую-нибудь
ерунду, где нужно убедительно изображать мусоровоз. Более чем ясно, что сегодня мальчик
будет больше уделять времени тому, что будет готовиться, вперив глаза в учебники, чем радо-
ваться, как умеют только дети, отсутствию родителей и прибытию бесплатной няньки, рядом
с которой можно беситься, прыгать, бегать и игнорировать приказы успокоиться – дескать, ты
не папа и не мама и, следовательно, не имеешь таких полномочий. А еще он уже давно вырос

из того возраста, когда его нужно кормить, поить и менять ему подгузники. В общем, в этом утреннем воскресном разочаровании виноват отнюдь не Дениска.

Виноваты вот эти вот люди, которые сейчас встречают Вову в дверном проеме – его троюродная сестра Вероника, улыбающаяся во весь накрашенный рот, и, чуть в глубине, ее муж Руслан, сосредоточенный, худощавый и с запущенной щетиной. Бежит поздороваться и Дениска, русый, короткостриженный и с темными передними зубами от шоколадной конфеты. Ника и Руслан заметно торопятся, пока Вова раздевается, выкладывает немногочисленное барахло из рюкзака и проходит в комнату.

– Нам на даче надо бы вещи кое-какие забрать и над грядками пошаманить, – как будто оправдываясь, объясняет сестра. – Недолго, конечно, но переночевать придется. Спасибо, правда, что смог прийти. В холодильнике полно всего, готовьте что хотите.

Вова по-простому, без интереса кивает. Ему уже все ясно: ребята собираются на однодневный и, видимо, долгожданный секс-круиз, пока на даче, в эту прекрасную, ярко-солнечную осеннюю пору еще тепло и уютно, а второклассника Дениску, с его контрольными по математике и детскими шалостями, на него не позвали – будет только мешать, да и что ему вообще там делать. Иначе, наверное, никак не объяснить гуляющие, возбужденные ноги Вероники и бросающуюся в глаза скованность щетинистого Руслана. Вова, в общем-то, все равно, останутся ли на даче вещи и пошаманят ли молодые родители над грядками, но причину он считает неуважительной – что еще больше убеждает его в том, что в следующий раз соглашаться сидеть с Дениской он уже не будет.

– Ну, мы поехали, – сообщает Ника, влажно выдыхая и покидая квартиру. – Денис, веди себя хорошо. Утром вернемся.

Щетинистый и скованный Руслан неуклюже перебирается обратно за порог для рукопожатия.

– Вова, хочешь конфету? – спрашивает Дениска, одетый в бирюзовую, красивую, но потерявшую лоск от многочисленных стирок футболку.

Кажется, его удовлетворят оба ответа.

– Я не ем шоколад.

Видно, что восьмилетнему Дениске довольно сложно в это поверить.

Вова проходит на кухню, почти по-хозяйски осматривается. Золотой, как будто из волшебной сказки, осенний свет покрывалом ложится на пространство вокруг. Вова от нечего делать отстукивает ладонями по столу. Погода и вправду сегодня прекрасная.

– Кушать не хочешь?

– Я кушал уже.

– А готовиться много надо?

– Не, – самоуверенно заявляет Дениска. – Фигня.

Что может быть лучше детского, наивного пренебрежения к математике?

– Тогда, может, погулять сходим? На часик?

Вскоре они уже сидели на лужайке в городском парке. Людей на улицах невероятно много – выходной же, и всем, что логично, захотелось вкусить один из последних теплых деньков этого года. Может, и не стоит винить Нику и ее мужа за такой безответственный побег в объятия ранней осени и друг друга – наверняка, не только Вова находит в этой золотой поре что-то бесконечно романтическое.

– Как в школе-то дела? – спрашивает, за неимением других вопросов к второкласснику, Вова.

– Хорошо, – отвечает Дениска. Он машет ногами и зачем-то следит за каждой пролетающей мимо птицей, чем напоминает Вова голодного кота. – Двоек нет.

– А друзей много?

– Много.

И пускай это не такая уж и редкость для детства, да и дружба в это время считается чем-то совершенно иным, но Вова все равно умудряется мельком посмотреть на мальчика с некоторой завистью.

– А мороженое ты ешь? – спрашивает Дениска, достаточно согревшись и насмотревшись на птиц.

– Ем.

Пацан чуть ли не подпрыгивает, сидя попой на лужайке.

– Давай по мороженому!

– Ну давай. И потом домой. Договорились?

– Ага!

Темнеет, несмотря на почти летнюю погоду, очень рано, совсем по-осеннему. Вова пьет кофе на кухне и наблюдает за спускающимися на город сумерками. В комнате Дениска склоняется над учебником под таким ярким, почти давящим, как на допросе, светом настольной лампы и что-то старательно записывает на листах тетрадки в клеточку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.